

АРХИТЕКТУРА МОДЕРНА В РЫБИНСКЕ

И.А. Расстегняев, Ю.Н. Герасимов

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья рассматривает такой сложный вопрос, как роль заказчика в архитектуре, на примере восхитительных построек эпохи модерна в Гороховце и Рыбинске.

Полет фантазии, знания в области материальной культуры, чувство современности, воспитанность – вот черты «потребителя» искусства того времени. Высокий уровень претензий заказчика вызывает удивление и уважение.

Плоды союза архитектора и заказчика, понимания и взаимной поддержки мы видим в многочисленных маленьких шедеврах модерна, рассыпанных по всей России.

Ключевые слова: модерн, стиль, стилизация, единство, ритм, форма, облик, цветовая гамма, простота, шатер, шпиль, башенка, масштаб, окно, наличник, переплет, кровля, архитектор, заказчик

THE ARCHITECTURE OF MODERNIST STYLE IN RYBINSK

I. A. Rasstegnayaev, Yu. N. Gerasimov

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to such a complicated question, as the part of a client in architecture, at the example of the delightful buildings of the period of modernist style in the towns of Gorokhovec and Rybinsk.

The flight of fantasy, the knowledge in the field of material culture, the sense of the present time, good breeding – these are the features of the “consumer” of art of that period. High level of pretensions of the client causes surprise and respect.

The results of collaboration of the architect and client, understanding and mutual support we can see in the numerous little masterpieces of the modernist style, spread all over Russia.

Keywords: modernist style, style, stylization, unity, rhythm, shape, image, color gamut, simplicity, hipped roof, steeple, turret, scale, window, frame, transom, roof, architect, client

Искусство всегда предполагает заказчика. Только в результате взаимодействия творца и того, для кого он творит, рождается произведение. Неудачную вещь в архитектуре не спрячешь, не разобьешь на куски. Это одна из причин всегда напряженных отношений между заказчиком и архитектором. Мы, конечно, не имеем в виду посредственностей в этой профессии, которым не поможет никакой самый замечательный заказчик. Но для настоящего художника личность заказчика очень важна.

Судя по высоким художественным достоинствам произведений эпохи модерна, можно предположить соответствующий интеллектуальный уровень заказчиков этого времени.

Чувствуется, что художник тогда был свободен, что ему доверяли, его ценили и достойно оплачивали его труд. Благодаря русскому образованному купечеству мы имеем массу художественно полноценных памятников архитектуры этой эпохи. Не только в столице, но и во множестве малых городов можно встретить первоклассные постройки. За очень короткое время своего существования модерн стал важнейшей составляющей массовой культуры и оказал благотворное влияние на общество, способствуя формированию хорошего вкуса.

Яркой иллюстрацией сказанного может послужить деревянный особняк в Гороховце, небольшом городке на восточной окраине Владимирской губернии (Рис. 1(a,b)). Его композиция отдаленно напоминает Ярославский вокзал архитектора Шехтеля в Москве, реконструированный в 1902 г. Слева – башенка, справа – основной объем, выходящий великолепным щипцом на фасад, а позади все объединено высокой теремной кровлей.

Простой прямоугольник в плане, он представляет собой настоящий дворец в рядовой застройке улицы. Игра объемов происходит лишь на уровне кровли. На углу возвышается сказочная башенка со шпилем. Форма ее завершения – четырехгранная пирамида с изломом граней. Эффект шлемовидной формы достигнут этим чуть заметным приемом. Могучая стрельчатая бочка венчает поперечный улице объем и держит всю композицию сооружения.

Трехчастное окно внизу завершено фантастическим «кокошником», а парное окно наверху венчают великолепные наличники-тюльпаны. Игре наличников нет конца, и на соседнее окно первого этажа «надета» округлая «корона».

Асимметричный фасад, имеющий симметричные составляющие – характерный стилеобразующий признак модерна – превращен в динамичную и насыщенную движением композицию. «Бегущие» треугольные слуховые окошки на скате кровли оживляют ее, придают масштаб и уравновешены соседними статичными формами угловой башни и щипца.

Дом необыкновенно изящен в цветовом отношении. Общий неяркий холодный цвет поддержан бирюзовыми деталями, и ему противопоставлена золотая охра кровель, что можно рассматривать как признак стиля модерн. Белые переплеты окон эффектно завершают нарядный облик здания. Хочется думать, что за стенами такого прекрасного дома была столь же прекрасная жизнь. Возвышенность его образа предполагает высокий интеллект заказчика. Он явно был знаком с древнерусской архитектурой, но «дружил» и с последней парижской модой.

Дом настолько выдержан в своем стиле, настолько оригинален, настолько сделан на одном дыхании! Архитектор делал свое дело с удовольствием, испытывая любовь и поддержку того, кому предназначался этот сказочный терем.

a)

b)

Рис. 1(a,b). Особняк в Гороховце, нач. XX в.: а) общий вид, б) щипец на главном фасаде

Из Гороховца перенесемся в Рыбинск Ярославской области. Здесь сохранилось немало интересных зданий рубежа XIX-XX вв. Вот – деревянный жилой дом на углу улиц Вокзальная и Пушкина (Рис. 2(a-d)). Смесь стилизации под русскую деревянную архитектуру XVII в. и смелого, даже дерзкого модерна! Роскошная пластика этого сооружения органично и просто решена с помощью обыкновенных деревянных досок. Обшивка ими сложнейших по рисунку форм карниза и всего фасада объединяет многочастную композицию в единый организм, делает постройку элегантной. Решение угла можно считать эталоном, образцом для подражания. Множество плавных форм фасада поддержаны скругленным углом балкона, который, в свою очередь, повторяет ажурная металлическая решетка ограждения. Эта пространственная игра во всех направлениях осей координат превращает угол дома (а стены сходятся под примитивным прямым углом) в сложную, мягкую, неуловимую композицию. Уникальное решение, за которым стоит не только талантливый архитектор, высокого уровня строители, но и человек, которому все это было необходимо, - заказчик строительства. Деньги считали во все времена, и вовсе не избытком материальных средств объясняется столь роскошная в художественном отношении постройка. Заказчику это было нужно, он чего-то хотел, таков был уровень его претензий.

a)

b)

с)

d)

Рис. 2(a-d). Рыбинск, здание на углу улиц Вокзальная и Пушкина, 1900 г.:
 а) общий вид с угла улиц Вокзальная и Пушкина; б) архитектурное решение угла;
 с) фрагмент стены; d) крыльцо с эркером

Среди рыбинских построек эпохи модерна, достойных отдельной статьи, выделяется колоритное здание «Рыбного рынка» (ул. Крестовая, 12/36) (Рис. 3). Этот абсолютно «городской» 3-х этажный каменный дом, стоящий на углу улиц, прост и своеобразен. По существу, это «ворота», вход на рынок, расположенный во дворе. Об этом говорит широкая сквозная арка и надпись над ней. Первые два этажа с крупными витражами – торговые залы, третий похож масштабом окон на жилой. Дом ясно и без затей сообщает о своей функции.

Две повышенные части дома, над проездом и угловая, заключают среднюю «рядовую». Классическое триединство. Объединяет фасад общий строй окон, подчеркнутых белыми наличниками, спокойное членение его вертикальными лопатками. Последние будто бы «парят» на поверхности здания, свисают сверху, «проткнув» карниз белым столбиком ограждения крыши. Довольно протяженный фасад смотрится компактным благодаря этим вертикалям и спаренным обрамлениям окон третьего этажа. Элегантное пластическое решение подчеркнуто цветом. Бежевый, белый и коричневый – отличное сочетание, свойственное архитектуре модерна.

Вертикальные тянутые линии лопаток с декоративными накладными украшениями между частями фасада естественны для штукатурной поверхности. Эти единственные на фасаде детали созвучны своим рисунком ее мягкости.

Вновь удивляет характерная для модерна простота, отсутствие излишних декоративных элементов. Штукатурка, попав в руки мастера, выглядит драгоценностью. Используются все ее достоинства и возможности: мягкость, изящная пластика, способность объединять все формы в одно целое. Вызывает восхищение уровень претензий заказчика здания, его вкус, способность оценить эту мнимую «простоту», не требовать, чтобы было «богато». Увы, редчайшее явление...

Рассматривать дом хочется бесконечно, делая новые и новые открытия. Домыслить образ заказчика за этим произведением высокого мастерства и безукоризненного вкуса нетрудно, когда постройка как зеркало отражает его.

Рис 3. Рыбинск, здание «Рыбного рынка», начало XX в.

Во все времена проблема декоративных излишеств существовала. В автобиографических записках русской художницы А.П. Остроумовой-Лебедевой читаем: «... и утром отправились в термы Каракаллы. Какое величие! Какая красота угадывается в прошедшем по оставшимся развалинам! Какие размеры! И все это ободрано, разорено и расхищено для христианских церквей. Сколько иронии можно вложить в эти слова! Множество церквей, которые я видела в Риме, носят характер необыкновенного тщеславия и отсутствия настоящего понимания христианства. Все они отягощены всевозможными украшениями, облицованы разноцветным мрамором, украденным с античных памятников, и украшены совсем без вкуса, аляповато. Холодно до содрогания в таких церквях... Нет, не могу я полюбить барокко.»

Эти строки написаны в 1903 г. человеком, который не просто чувствовал стиль, а сам создавал его. Автор в это время – состоявшийся мастер, художник, придавший в своих гравюрах пейзажам Петербурга краткость и ясность «формулы». Ей претила всякая вычурность, она остро ощущала величие простоты. Российская художественная среда той эпохи воспитала замечательных людей, их профессиональный уровень не уступал западному. Объединение «Мир искусства» – это многочисленное и мощное сообщество самобытных талантов. Оно имело своих меценатов, воздействовало на общественный вкус.

Но вернемся в Рыбинск. Как в Кимрах популярны башенки, так здесь – шатровые завершения. Причем не островерхие, а в виде усеченной четырехгранной пирамидки со множеством карнизов и карнизиков. Деликатно и остроумно форма, некогда принадлежавшая культовым постройкам, превращена в светскую. Не забыт и шпиль – принадлежность городского силуэта.

Перед нами хорошо сохранившийся городской деревянный дом (Рис. 4(a,b)). Два основных двухэтажных сруба расположены «входящим» углом, между ними – входная группа – одноэтажный рубленый объем с шатровым завершением и крыльцом. Декоративные лопатки на углах фасадов, наложенные на рубленые стены, трапециевидные фронтоны, крупные кронштейны под кровлей – сдержанно и в то же время убедительно говорят нам о стиле модерн.

Граненый объем двухэтажной террасы гармонирует с упомянутыми фронтонами. Удивительное родство и взаимодействие форм! Крупный рисунок покрытия шатра «под лемех» преувеличен, театрален, намекает на старину, но абсолютно современен эпохе. Нарочито легкий и замысловатый рисунок переплетов первого и второго ярусов террасы противопоставлен массивным стенам и оттого выглядит еще более легким.

Все эти приемы усиления выразительности делают простое сооружение стилистически определенным. Богатый и характерный силуэт придает интерес всем фасадам и ракурсам дома.

a)

b)

Рис. 4(а,б). Рыбинск, ул. Коммунальная 2, деревянный дом, 1900 г.г.: а) общий вид; б) вид с юга

Доказательством любви рыбинских мастеров к шатрам служит и другая деревянная постройка (Рис. 5).

Рис 5. Рыбинск, жилой дом, начало XX в.

Иной характер у великолепной деревянной больницы, выстроенной в «теремном» стиле (Рис. 6(а,б)). Излюбленный прием объединения рубленых фасадов «ордером» из плоских деревянных элементов применен здесь очень ярко и своеобразно. Налицо и «детские пропорции» - крупные членения небольших по абсолютным размерам зданий. Высокие окна одноэтажного объема сгруппированы и подходят под самую крышу, превращая всю стену в «большое окно». Возникает двухчастная композиция – окно и кровля – отсюда масштабность и монументальность фасада. Развитый карниз, сильный вынос кровли – все это делает невысокое здание еще более приземистым, прижатым к земле. Высокие окна создают с этим контраст и придают напряженность композиции. Немногочисленные белые резные детали дополняют объемно-пространственные приемы, делают здание в меру нарядным и подчеркивают его общественный статус. Двустворчатая дверь и массивные

кронштейны козырька – это все, что осталось от бывшего здесь когда-то главного входа в больницу.

a)

b)

Рис 6(а,б). Рыбинск, больница, нач. XX в.: а) вид с юго-востока; б) фрагмент южного фасада

Завершая короткий рассказ о постройках Рыбинска, остановимся перед городским краеведческим музеем на Волжской набережной, вблизи Соборной площади. Выдающееся по художественным достоинствам здание грандиозно и изящно одновременно! (Рис. 7(а-с)). Невольно вспоминается Политехнический музей в Москве (архитектор Н. Померанцев). На наш взгляд, Рыбинский музей выигрывает в сравнении...

В облике здания, первоначально использовавшегося как хлебная биржа, абсолютно точно выражена его принадлежность эпохе.

Столичный уровень архитектуры соединен в нем с удивительным чувством масштабности. Здание нисколько не подавляет зрителя, хотя довольно велико по размерам. Оно выдержано в “неорусском” стиле. Деликатно применены традиционные “бочки”, шатры и другие детали. Они изящны, слегка вытянуты вверх, красиво нарисованы. Некоторая удлиненность деталей сообщает постройке театральность, игру в “тему”, что так любили мастера модерна. Как замечательно воссоздается образ русской архитектуры XVII столетия!

Рассмотрим фрагмент здания – ризалит слева от главного входа. Все возможные мотивы применены в этом фасаде! И кокошники, и шатры, и трехцентровые арки, полукруглые пилястры, спаренные колонки, изразцы... Но все равно ощущается вещь современная, начала XX века! Все традиционные детали переработаны: шатры – асимметричные, косые (так не строили в XVII веке), но архитектору нужно было подчеркнуть главную ось ризалита, и он свободно обошелся с традиционными формами. Так же смело он нарисовал высокие проемы витражных окон второго этажа и завершил каждое из них старинной овальной трехцентровой кривой... Новая трактовка древних форм создает особое стилевое напряжение и вызывает интерес! Рождается высокое искусство архитектуры...

Остроумно придумано завершение группы трех большеразмерных окон полоской кокошников – столь миниатюрных, что проемы под ними кажутся еще крупнее. Вообще сопоставление большого и малого, резких и плавных криволинейных форм создает игру контрастов, своеобразную динамику фасада.

Ритмическое построение фасада в целом также безукоризненно. Вертикальная устремленность форм тройного окна “успокаивается” верхней группой кокошников и плавно “растворяется” внизу игрой трехчетвертных колонок и мелких квадратов

изразцов. Движение вверх поддерживается тремя небольшими окошками с лучковыми перемычками и, наконец, останавливается горизонталью карниза с кокошником на главной оси ризалита. Вертикали венчающих шатров выразительно завершают всю композицию этого фрагмента фасада, в меру спокойную и в то же время напряженную.

Редкая по своеобразной красоте постройка, а ведь все разыграно на плоских поверхностях стен отдельных объемов! Это художественное богатство – памятник создавшим его заказчику и архитектору. Вместе со строителями, все они оказались достойными друг друга. Невозможно выделить чью-то роль, все одинаково важны. Только завидовать и удивляться приходится тому, что в России когда-то был возможен союз людей, обладающих средствами, великолепных исполнителей и высочайшего уровня архитекторов-художников!

а)

b)

с)

Рис. 7(а-с). Рыбинск, Волжская наб., 2, историко-архитектурный музей, нач. XX в.:
а) левая часть фасада; б) вход в музей; с) вход и правая часть фасада

Литература

1. Материалы отдела свода памятников Государственного института искусствознания.
2. Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. III т. – М., ЗАО «Центрполиграф», 2003.

References (Transliterated)

1. Materialy otdela svoda pamjatnikov Gosudarstvennogo instituta iskusstvoznaniya.
2. Ostroumova-Lebedeva A.P. Avtobiograficheskie zapiski. III t. – M., 2003

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ**И.А. Расстегняев**

Аспирант, кафедра История архитектуры и градостроительства Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия
e-mail: oa.nogteva@markhi.ru

Ю.Н. Герасимов

Канд. арх., проф., кафедра История архитектуры и градостроительства, Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия
e-mail: oa.nogteva@markhi.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS**I. Rasstegnyaev**

Post-graduate student, chair of History of architecture and town-planning, Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: oa.nogteva@markhi.ru

Yu. Gerasimov

PhD in Architecture, prof., chair of History of architecture and town-planning, Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: oa.nogteva@markhi.ru